



ПРИЛОЖЕНИЕ



ПЛУТАРХ МОРАЛИИ

PLUTARCHI CHAERONENSIS
SCRIPTA MORALIA

*

ПЕРЕВОД ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Л. А. ФРЕЙБЕРГ и *М. Л. ГАСПАРОВА*

Перевод с древнегреческого и комментарии

М. Л. Гаспарова

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

ПЛУТАРХ
МОРАЛИИ

ИЗРЕЧЕНИЯ ЦАРЕЙ И ПОЛКОВОДЦЕВ

«Изречения царей и полководцев» и тесно примыкающие к ним «Изречения спартанцев», «Установления спартанцев» и «Изречения спартаков» представляют собою самостоятельную серию внутри корпуса сохранившихся произведений Плутарха. Принадлежность этих гномологий Плутарху оспаривалась еще в XVII в. и продолжается до сих пор: Бэббит, издавая «Изречения царей...» в 1931 г. в «Лёбовской серии», допускал Плутархово авторство, Нахштедт, издавая их в 1935 г. в «тейбнеровской серии», отрицал его; К. Циглер в итоговой статье о Плутархе в энциклопедии Паули — Виссова отрицал для Плутарха «Изречения царей...» и признавал «Изречения спартанцев»¹.

Тесная связь «Изречений» с материалом плутарховского корпуса несомненна: подавляющее большинство их имеет параллели в подлинных плутарховских сочинениях (как биографиях, так и «Моралиях»), а меньшинство могло иметь параллели в сочинениях, не дошедших до нас (например, в биографиях Эпаминонда, Сципиона, Августа...). Словесные расхождения между версиями «Изречений» и версиями плутарховских текстов, конечно, имеются, но они не больше, чем обычные расхождения версий разных плутарховских сочинений между собой. Поэтому по существу приходится делать выбор между двумя гипотезами: или «Изречения» — это заготовки, выписки, сделанные самим Плутархом (или для него) для будущих сочинений; или это экскерпты, извлечения, сделанные впоследствии другими лицами из его готовых сочинений. В любом случае приходится предполагать, что к V в. «Изречения царей и полководцев» уже ходили отдельно: сравнения с «Антологией» Стобея показывают, что составитель знал версии «Изречений» и часто предпочитал их версиям, входившим в состав плутарховских сочинений.

Из этих двух гипотез, несомненно, больше оснований под собою имеет первая; во всяком случае, доводы, выдвигавшиеся против нее сторонниками гиперкритической теории (неполнота материала, художественное несовершенство «Изречений» и пр.), недостаточны, чтобы ее поколебать. Что практика делать предварительные заготовки для последующей систематизации и обработки Плутарху была свойственна (как и всем прозаикам эллинистического и римского времени), с несомненностью свидетельствует начало сочинения «О спокойствии духа» (464f): «Я с опозданием получил твое письмо, в котором ты просишь, Паккий, написать тебе о спокойствии духа; а как раз в это время должен был оправляться в Рим мой товарищ Эрот...; и вот, не имея времени написать то, что тебе хотелось бы, но и не желая отпустить его к тебе с пустыми руками, я отобрал из памятных записок, которые делал сам для себя, то, что относилось к спокойствию духа...» и т. д. Что Плутарх имел склонность даже эти «записки для себя» не оставлять в хаотическом виде, а предпочитал их систематизировать хотя бы внешне, не меняя их конспективного стиля, свидетельствуют такие сочинения, как «Греческие вопросы» и «Римские вопросы» (рядом с «Застольными вопросами», получившими полную лите-

¹ Plutarch's *Moralia* with an English translation of F. C. Babbitt, v. III, L. — N. Y., 1931; *Plutarchi Moralia*, v. II, rec. et emend. W. Nachstädt, W. Sieveking, J. B. Titchener, Lipsiae, 1935 (2. Aufl., 1971); K. Ziegler, *Plutarchos*, RE, Hb. 41, Stuttgart, 1951, стб. 863—865. Нижеследующий перевод сделан по названным изданиям Нахштедта и Бэббита.

ратурную отделку), по отношению к которым авторство Плутарха обычно не оспаривается. В качестве такого получернового компендия «Изречения», по-видимому, и были после смерти Плутарха найдены в его архиве и вошли в посмертный свод его сочинений. Почти несомненной подделкой является лишь сопровождающее их посвятельное письмо императору Траяну; но и тут Бэббит допускает хотя бы слабую возможность его подлинности.

«Изречения» представляют собой сборник свыше 500 заметок о «памятных словах и делах», расписанных в довольно отчетливой последовательности: персидские цари (и с ними — полководцы Оронт и Мемнон), другие варварские цари, сиракузские тираны, македонские и эллинистические цари, афинские полководцы (а после них — тираны Писистрат и Деметрий Фалерский), спартанские цари и полководцы в хронологической (а не алфавитной, как в «Изречениях спартанцев») последовательности, фиванские полководцы (Эпаминонд и Пелопид) и, наконец, римляне. Последовательность анекдотов о тех лицах, чьи биографии были написаны Плутархом, не соответствует последовательности этих анекдотов в составе биографий (совпадает лишь общая хронологическая последовательность); уже это заставляет сомневаться в том, что перед нами — эксерпт из «Сравнительных жизнеописаний». Источниками Плутарха, несомненно, в первую очередь были такого же рода готовые гномологии предшествующих составителей, лишь от случая к случаю пополняемые выписками «из первых рук» — из исторических и иных сочинений. В частности, бросается в глаза разница между греческой и римской частью «Изречений»: первая гораздо более однородна и позволяет ощущать давнюю традицию единообразной литературной обработки; вторая — гораздо пестрее, в нее чаще включаются описания поступков, подменяющих «изречения» в собственном смысле слова, и лишь местами просматривается наличие промежуточной обработки — сборников сентенций Катона, шуток Цицерона и пр. Обширная и запутанная традиция античной гномологической литературы еще не исследована, поэтому указать на те ее ответвления, которые предпочитал и которых избегал Плутарх, нет возможности; лишь местами можно, например, отметить, что Плутарх, по-видимому, пользовался общим источником с Элианом.

Жанр изречений, восходящий к фольклору, был классическим достоянием античной риторики и педагогике. Различались три ступени драматизации этого жанра: «гнома» — безличная сентенция; «апофтегма» — сентенция, вложенная в уста конкретного лица; «хрия» — сентенция, вложенная в уста конкретного лица при конкретных обстоятельствах. («Никто не обнимет необъятного» — это гнома; «Мудрец Картезий сказал: „никто не обнимет необъятного“» — это апофтегма; «Мудрец Картезий, спрошенный прохожим, сколько звезд на небе, с пылом отвечив: „Мерзавец! никто не обнимет необъятного!“» — это хрия.) Большинство плутарховских сентенций относится к категории хрий. Лицами, которым приписывались поучительные сентенции такого рода, в античной традиции были преимущественно «мудрецы» и потом «философы» в самом широком понимании этих слов: с ними можно было связать наиболее широкий круг тематики, в их устах естественнее всего звучали заостренные парадоксы. Поэтому в том, что Плутарх строго ограничивает круг своих героев «царями и полководцами», сказывается не общий, а его личный вкус: установка на гражданские, общественные добродетели прежде всего.

В плутарховском материале можно различить по крайней мере четыре степени усложнения при подаче сентенции. Условно их можно назвать: «подчеркивание», «аналогия», «расширение», «переосмысление». «Подчеркивание» — это простейший случай: мысль подается в самой общеприемлемой формулировке, и только обстоятельства, при которых она высказывается, придают ей повышенную выразительность. Так поданы в оттеняющих рамках, например, тема «предусмотрительности» в сентенции Ификрата «Нет хуже, чем когда полководец говорит: „Этого я не ожидал!“» и темы «репутации» и «служения согражданам» в следующих сентенциях (44, 2—4). «Аналогия» — лишь с виду усложненный случай: мысль (высказанная или подразумеваемая) остается общеприемлемой, но сравнения или метафоры, ее иллюстрирующие, неожиданны. Так подана, например, тема «парем держится государство» в сентенции Демада: «Македонский стан без Александра похож на киклопа, которому выкололи глаз» (26, 34; ср. 25, 24: «На кого нельзя положиться в цвете волос, на того нельзя положиться и в делах» и пр.). «Расширение» — это случай, уже действительно усложненный: общеприемлемой мысли (обычно только подразумеваемой) противопоставляется мысль необычная, но при более широком взгляде на действительность вполне разумная. Здесь у Плутарха подразумеваемая обычная точка зрения — это, как правило, точка зрения частного человека, который думает только о себе, а более широкая точка зрения — это точка зрения правителя, который думает обо всех; излюбленный материал для рассмотрения с такой сменой точек зрения — это вариации мысли «частному человеку приличествует брать, правителю — приличествует одарять» (25, 21; 26, 6; 27 и др.). Наконец, «переосмысление» — это случай наиболее резкий: общеприемлемой мысли противопоставляется мысль необычная, но при более глубоком (т. е. предполагающем переход к иной системе ценностей) взгляде на действительность вполне разумная. Здесь у Плутарха подразумеваемая обычная точка зрения — это точка зрения «лизкой души», для которой материальные цен-

ности важнее духовных, а более глубокая точка зрения — это точка зрения человека добродетельного и доблестного, для которого слава важнее имущества, добродетель важнее славы и т. д. На уровне мыслей типа «частному человеку приличествует брать, правителю — одарять» эта точка зрения не вступает в конфликт с предыдущей. «добродетельный правитель» и «добродетельный мыслитель» отождествляются. Но, конечно, при дальнейшем логическом продолжении конфликт этих точек зрения неизбежен, и здесь Плутарх вынужден отбирать свои изречения крайне осмотрительно: сентенция «Если бы я был не Александром, а Парменионом...» (26, 11) находит место в его сборнике, а гораздо более знаменитое «Если бы я не был Александром, то хотел бы быть Диегоном!» не находит.

ИЗРЕЧЕНИЯ ЦАРЕЙ И ПОЛКОВОДЦЕВ

172b Плутарх императору Траяну желает благополучия.

Рассказывают нам, о великий государь Цезарь Траян, будто персидский царь Артаксеркс, полагая, что царственность и человеколюбие требуют не только дарить великие дары, но и благосклонно и милостиво принимать малые, однажды в дороге встретил простого мужика, и тот, так как ничего у него не было для царя, зачерпнул ладонями воды из реки и поднес ему, а царь принял этот подарок с радостью и приветил его улыбкою, отвечая благодарностью не на пользу от подарка, а на доброе намерение дарящего. А Ликург у себя в Спарте нарочно установил жертвоприношения как можно более простые, чтобы граждане могли всегда с готовностью и без труда чтить богов тем, что у них есть. Вот и я с такою мыслью подношу тебе как ничтожный дружеский дар эти общедоступные начатки философического урожая, чтобы ты в этих заметках увидел мое доброе намеренье, а быть может, и пользу, если что-нибудь здесь послужит к пониманию нравов и склонностей владык, выражаемых лучше их словами, чем делами. В самом деле, хоть у меня и есть сочинение о жизни славнейших римских и эллинских владык, законодателей и царей, но ведь из дел их многие совершены не без вмешательства случая, — тогда как словесные их высказывания и изречения в сопоставлении с их делами, испытаниями и превращениями позволяют ясно, как в зеркале, наблюдать строй мысли каждого из них. Так перс Сирамн, когда окружающие удивлялись, что слова его разумны, а дела неудачны, сказал им, что в словах своих он сам властен, а в делах его властна судьба и великий царь¹. В той другой моей книге изречения героев и дела их изложены рядом, и благосклонному слуху нужно время, чтобы разобраться в них; а здесь все высказывания представлены отдельно и совокупно, как истоки и образчики их образа жизни, и поэтому я думаю, что не заставлю тебя тратить время и ты сможешь быстро обозреть многих мужей, показавших себя достойными памяти.

1. КИР. Персы любят орлиные носы и считают их самыми красивыми — это потому, что Кир, самый любимый из их царей, был с орлиным носом.

2. Кир говорил: кто не хочет сам себе добра, того следует понуждать делать добро другим; а быть правителем недостойн тот, кто сам не лучше управляемых.

3. Когда персы хотели сменить свой горный каменистый край на иной, равнинный и мягкий, Кир этого не позволил, сказав: как семена растений, так и нравы людей бывают таковы, какова их земля.

2. ДАРИЙ, отец Ксеркса, говорил в похвалу себе, что в битвах и перед лицом опасности он становится только разумнее.

173 2. Назначая подданным подати, он послал за начальниками всех областей и спросил, не тяжелы ли у них подати; те заверили, что не более чем умеренны; и тогда Дарий распорядился с каждого убавить подать вдвое.

3. Когда он взрезал гранатовое яблоко и кто-то спросил его, чего бы он хотел иметь столько, сколько зерен в этом яблоке, он ответил: «Столько Зопиров!» — ибо Зофир этот был достойнейший муж и друг.

4. Это тот самый Зофир, который сам себя изувечил, отрезавши себе нос и уши, обманул этим вавилонян, вошел у них в доверие и предал их город Дарию, — но Дарий не раз говорил, что лучше бы отдал сто Вавилонов, чтобы иметь Зофира невредимым.

b 3. СЕМИРАМИДА, выстроивши себе гробницу, написала на ней так: «Кому из царей будет нужда в деньгах, тот пусть разорит эту гробницу и возьмет, сколько надобно». И вот Дарий разорил гробницу, но денег не нашел, а нашел другую надпись, так гласившую: «Дурной ты человек и до денег жадный, — иначе не стал бы ты тревожить гробницы мертвых».

c 4. КСЕРКС, сын Дария, спорил за власть с братом своим Ариаменом, вышедшим на него из Бактрианы. И вот Ксеркс послал ему подарки, а посланным велел сказать так: «Этими дарами воздаст тебе честь брат твой Ксеркс; а если будет он провозглашен царем, то из всех ты станешь при нем наибольшим». И когда Ксеркс подлинно был провозглашен царем, то Ариамен тотчас перед ним простерся и возложил на него диадему, а Ксеркс его поставил над персами вторым после себя.

2. Прогневавшись на взбунтовавшихся вавилонян, Ксеркс, одолев их мятеж, распорядился о том, чтобы более у них не было при себе оружия, а были пляски, и дудки, и попойки, и блуд, и складчатые одежды.

3. Когда принесли ему аттические сухие винные ягоды, он сказал, что не будет есть их, купленные за деньги, а будет лишь тогда, когда завладеет рождающей их землей.

4. Эллинским соглядатаям, схваченным в его стане, он не сделал зла, а приказал безопасно обойти и обозреть все его воинство и с тем отпустил.

d 5. АРТАКСЕРКС, сын Ксеркса, прозванный Длинноруким, потому что одна его рука была длиннее другой, говорил, что царское дело — не в том, чтобы брать, а в том, чтобы давать.

2. Он первый дозволил тем, кто с ним охотился, нападать на зверя раньше, чем он сам, если будет к тому желание и возможность.

3. Он первый распорядился, чтобы в наказание за проступок какого-нибудь вельможи не бичевать тело и вырывать волосы виновному, а бичевать сброшенное им платье и вырывать нити из снятой с него тиары.

e 4. Спальник Сатибарзан просил его об одном неправом деле. Узнавши, что за просьбу эту он взял 30 000 дариков, Артаксеркс приказал принести 30 000 дариков из казны, дал ему и сказал: «Возьми, Сатибарзан! дав их тебе, я не стану беден, а сделав, о чем ты просишь, стану несправедлив».

6. КИР МЛАДШИЙ, приглашая лакедемонян быть ему союзниками, сказал, что духом он тверже, чем брат, вина несмешанного пьет больше, чем брат, а пьянеет от вина меньше; и что как на охоте брат его едва держится на коне, так и в беде — на троне. А пригла-

- f шая присылать ему воинов, он обещал, что пешим даст коней, конным — колесницы, имеющим землю даст деревни, а имеющих деревни поставит над городами; серебра же и золота получают они от него не счетом, а мерою.
7. АРТАКСЕРКС МНЕМОН, брат его, не только до себя допускал беспрепятственно всякого встречного, но и жене своей приказал в повозке ее снять занавеси, чтобы к ней могли обращаться в пути все нуждающиеся.
- 174 2. Когда один бедняк поднес ему небывалой величины яблоко, он принял его ласково и сказал: «Клянусь Митрою, мне думается, что если этому человеку верить город, то и его он из малого сделает большим».
3. Однажды в бегстве, лишась всего, что с ним было, он поел сухих смокв и ячменного хлеба и молвил: «Какой сладости не доводилось мне знать!»
8. ПАРИСАТИДА, мать Кира и Артаксеркса, говорила, что если кто хочет вольно говорить с царем, тому надобны шелковые слова.
- b 9. ОРОНТ, зять царя Артаксеркса, навлекши его гнев и будучи наказан бесчестьем, сказал так: «Как в ручном счете пальцы могут означать то единицы, то тысячи, так и царские друзья могут оказываться то всем, то ничем».
10. МЕМНОН, воевавший за царя Дария против Александра, услышав, как один наемник много бранил и порочил Александра, ударил его копьем и сказал: «Я тебе плачу за то, чтобы ты не бранился, а бился против Александра!»
- c 11. ЦАРИ ЕГИПЕТСКИЕ имеют обычай с назначаемых судей брать присягу, что даже если царь предпишет им неправый приговор, они его не вынесут.
12. ПОЛТИС, царь фракийский, к которому во время Троянской войны пришли посольства сразу от троян и от ахейн, предложил Александру отдать Елену и принять за это от него не одну, а целых двух красавиц.
13. ТЕРЕЙ, отец Ситалка, говорил, что когда он не воюет, а живет в праздности, то кажется себе не лучше простого конюха.
- d 14. КОТИС человеку, подарившему ему барса, подарил в ответ льва.
2. От природы он был гневлив и жестоко наказывал за оплошности тех, кто ему прислуживал. И вот, когда один гость преподнес ему глиняные вазы, легкие и хрупкие, с очень искусными и похожими изображениями как выпуклыми, так и вогнутыми, то гостя он отдал, а все вазы разбил вдребезги, объяснив: «Чтобы от гнева не наказать слишком жестоко тех, кто разобьет их».
- e 15. ИДАНФИРС, царь скифов, на которого шел Дарий, посоветовал ионийским тиранам разрушить за царем мост через Истр и разойтись восвояси; а когда те не пожелали, сохраняя верность Дарию, то обозвал их рабами, благодетельными и к бегству неспособными.
16. АНТЕЙ напсал царю Филиппу так: «Ты владычествуешь над македонянами, привычными воевать с людьми, а я над скифами, умеющими бороться с голодом и жаждой».
2. Чистя скребницею коня, он спросил послов Филиппа, делает ли так Филипп; а когда они ответили: «Нет», — то сказал: «Как же может он идти на меня войною?».
3. Взявши в плен знаменитого флейтиста Исмения, он велел ему

f сыграть на флейте; но когда все пришли в восторг, то сказал: «Клянусь, ржание коня для меня приятнее!».

17. СКИЛУР, у которого было 80 сыновей, предложил им, умирая, связку стрел, чтобы каждый попробовал ее сломать; но все отказались. Тогда он, вынимая стрелы по одной, переломил их все без труда и сказал в поучение, что все они будут сильны, пока стоят

175 заодно, и станут бессильны, как только разрознятся и поссорятся.

18. ГЕЛОН-тиран, победив карфагенян при Гимере, при заключении мира заставил их вписать в его условия обязательство, что они не будут больше приносить детей своих в жертву Кроносу.

2. Сиракузян он не раз выводил, как на войну, на посев полей, чтобы и земля делалась лучше от возделывания, и люди не делались хуже от праздности.

3. Однажды он требовал денег у граждан, а когда те стали роптать, то сказал, что берет с возвратом, — и возвратил по окончании войны.

b 4. Однажды на пиру, когда по кругу передавали лиру и все подряд играли на ней и пели песни, он велел привести коня и вскочил на него легко и ловко.

19. ГИЕРОН, который был тираном после Гелона, говорил, что ничья свободная речь не бывала перед ним неуместна.

2. Он полагал, что одинаково дурно делает и тот, кто разглашает тайну, и тот, кто его слушает, потому что нам ненавистен не только тот, кто говорит, но и тот, кто слышит то, что нам неуместно.

c 3. Кто-то попрекнул его дурным запахом изо рта, и он стал корить жену, что она никогда ему об этом не говорила; но жена сказала: «Это потому, что я думала, что такой запах у всех мужчин».

4. Ксенофану Колофонскому, пожаловавшемуся, что ему трудно кормить двух рабов, он сказал: «А как же Гомер, над которым ты насмехаешься, и мертвый кормит многие тысячи?».

5. Эпихарма, сочинителя комедий, он наказал за то, что тот сказал перед женою его нечто непопозженное.

20. ДИОНИСИЙ СТАРШИЙ, когда в пародном собрании азбучным жребием определялся порядок выступающих, получил букву Г; ему сказали: «Глупцом окажешься, Дионисий!» — «Нет, — возразил он, — государем!». И действительно, тотчас после его выступления сиракузяне выбрали его стратегом.

d 2. В самом начале его правления он был осажден восставшими против него гражданами, и друзья советовали ему сложить власть, если он не хочет умереть насильственной смертью; но он, посмотрев, как быстро падает бык под ударом мясника, сказал: «Не стыдно ли мне, убоявшись столь краткой смерти, отказаться от долгой власти?».

e 3. Узнавши, что сын его, которому он намеревался оставить власть, совратил жену свободного человека, он гневно спросил сына: «Разве за мною ты знаешь что-нибудь подобное?». Юноша ответил: «Но у тебя не было отца-тирана». — «А у тебя, коли ты не перестанешь, — сказал Дионисий, — не будет сына-тирана».

4. В другой раз, придя к нему и увидев много золотых и серебряных сосудов, он воскликнул: «Не получится из тебя тирана! столько застольного добра получил ты от меня, и за все это не приобрел себе ни единого друга!».

5. Он наложил на сиракузян побор; они плакались, зывали к нему и уверяли, что у них ничего нет. Видя это, он приказал взять с них и второй побор, и третий. Но когда, потребовав еще большего, он услышал, что сиракузяне над ним смеются и издеваются

у всех на виду, то распорядился прекратить побор: «Если мы им уже смешны, — сказал он, — стало быть, у них уже и впрямь ничего больше нет».

f 6. Когда мать его, будучи уже в преклонном возрасте, пожелала снова выйти замуж, он сказал, что законы государства переделывать он в силах, но законы природы — никак.

7. Сурово наказывая всех преступников, он был мягок только к уличным грабителям, потому что хотел, чтобы сиракузяне перестали ходить друг к другу на ужины и попойки.

176

8. Один приезжий предложил сообщить ему наедине, какое есть средство раскрывать заговоры. Дионисий призвал его к себе и приказал говорить. Тот сказал: «Дай мне талант, и люди подумают, что я и вправду открыл тебе, как узнавать заговорщиков». Дионисий дал ему талант, сделал вид, будто узнал все, что хотел, и был в восторге от хитрости собеседника.

9. На вопрос, есть ли у него свободное время, он ответил: «Нет, и никогда пусть не будет!».

10. Прослышав, что двое юношей за вином говорили много дурных слов про него и тираническую власть, он позвал обоих к себе на ужин. Здесь он увидел, что один из них много пил и много болтал, а другой пил мало и осмотрительно. Первого он отпустил, рассудив, что к пьянству он склонен от природы, а к злословию от пьянства, второго же казнил как человека неблагонадежного и умышляющего враждебное.

b

11. Его укоряли, что он чествует и выдвигает одного человека, дурного и всеми нелюбимого. Он ответил: «Я хочу, чтобы хоть кого-то люди ненавидели больше, чем меня».

12. Коринфские послы, которым он предложил подарки, отказались от них, сославшись на закон о том, чтобы послам не принимать подарков от правителей. Дионисий сказал: «Нехорошо вы делаете, что лишаете тиранов единственного, что они могут сделать хорошего, и показываете людям, что от тирана и добро опасно».

c

13. Прослышав, что у одного горожанина в доме зарыты деньги, он велел причести их себе. Но владелец утаил немного этих денег, бежал в другой город и там купил на них себе землю. Тогда Дионисий послал и предложил ему теперь, когда он пустил богатство в ход и не оставит больше втуне, взять назад и все остальные деньги.

21. ДИОНИСИЙ МЛАДШИЙ говорил, что кормит столько софистов не потому, что восхищается ими, а для того, чтобы они восхищались им.

2. Диалектик Поликсен сказал, что победил его в споре. «Спор спором, — ответил Дионисий, — а я победил тебя делом: заставил бросить твои дела и служить мне и моим».

d

3. Будучи низвергнут, он на вопрос, чем помогли ему философы и Платон, ответил: «Тем, что теперь я без труда переношу такую перемену судьбы».

4. На вопрос, как это отец его из людей простых и бедных стал властителем Сиракуз, а сам он, владея властью от отца-тирана, потерял ее, он ответил так: «Отец мой пришел к власти, когда гражданам опостылела демократия, а я — когда им завидна стала тирания».

5. Другому на тот же вопрос он ответил: «Отец оставил мне свою власть, но не свое счастье».

e

22. АГАФОКЛ был сыном горшечника, а сделавшись хозяином Сицилии и провозглашенный царем, он стал на пирах выставлять

глиняные чаши рядом с золотыми и, показывая на них юношам, объяснять, что когда-то он делал вот такие горшки, а теперь делает то, что он делает, и все это лишь благодаря усердию и мужеству.

2. Когда он осаждал один город, со стены ему кричали: «Эй, горшечник, чем заплатишь своим наемникам?» — а он, улыбаясь, отвечал без обиды: «Дайте только город взять!». А взявши город приступом, он продал жителей в рабство и сказал: «Бранили меня вы, но расчет у меня будет с вашими хозяевами».

3. Жители Итаки жаловались, что его моряки, прибитые к их острову, увели их скот. Он ответил: «А ваш царь когда к нам попал, то не только овец забрал, а еще и пастуху глаз выколол, прежде чем уехать!».

23. ДИОН, низвергши Дионисия, узнал, что против него затеял заговор Каллипп, человек, которому он доверял больше всех из друзей ближних и дальних: но Дион не стал его избличать, а сказал: «Лучше умереть, чем жить в страхе не только перед врагами, а и перед друзьями!».

24. АРХЕЛАЙ на пиру, когда один из не лучших его застольников спросил у него золотую чашу, велел рабу поднести ее Еврипиду; а в ответ на удивление просившего сказал: «Тебе пристало просить, а Еврипиду — получать без просьбы».

2. Болтливому цирюльнику на вопрос, как его постричь, он сказал: «Молча!».

3. Однажды на пиру Еврипид стал обнимать и ласкать красавца Агафона, хоть у того пробивалась уже борода. «Не удивляйтесь, — сказал Архелай друзьям, — у прекрасного и осень прекрасна».

4. Кифарист Тимофей надеялся получить от него много, а получил мало и явно был недоволен. Однажды, заведя свой запев: «В серебре землеродном — слава твоя...», он знаком указал на Архелая; тот ответил: «А просьба — твоя».

5. Кто-то окатил его водою, и друзья побуждали его расправиться с обидчиком. «Так ведь это не меня он обливал, — сказал Архелай, — а того, с кем он меня спутал!».

25. ФИЛИПП, отец Александра, по словам Феофраста, был не только [велик] среди царей, но и в превратностях судьбы и по характеру своему был лучше и умереннее.

2. Он говорил, что завидует афинянам: они каждый год на выборах находят себе целых десять полководцев, а он за много лет нашел себе только одного — Пармениона.

3. Когда ему в один день доложили сразу о многих счастливых удачах, он воскликнул: «Пошли мне судьба за все это доброе немного и недоброго!».

4. Когда он победил эллинов, ему советовали поставить по эллинским городам сторожевые отряды, но он ответил: «Лучше мне долгое время слыть добрым, чем недолгое время — притеснителем».

5. Друзья советовали ему прогнать от себя одного клеветника. «Не сделаю этого, — сказал Филипп, — чтобы он не пошел клеветать на меня еще шире».

6. Смикиф наговаривал, что Никанор все время дурно говорит о Филиппе, и царские друзья уже советовали его отстранить и наказать. «Но ведь Никанор — не худший человек из македонян! — сказал царь, — посмотрим лучше, не имеет ли он чего против нас». А узнав, что Никанор без его царской заботы жестоко страдает от бедности, он распорядился оделить его подарками, и тотчас Смикиф

заговорил, что Никанор о царе изливает пред всеми неслыханные похвалы. «Вот видите,— сказал Филипп,— слышать о себе хорошее или дурное зависит от нас самих».

7. Он говорил, что обязан благодарностью афинским демагогам за то, что они своими поношениями делают его лучше и умом и правом,— «потому что я и словами и делами стараюсь показать, что они — обманщики».

8. Всех афинян, взятых при Херонее, он отпустил без выкупа, а когда они стали, жалуясь на македонян, требовать у него вдобавок свои плащи и одеяла, то сказал со смехом: «Афиняне, кажется, думают, будто это они проиграли нам партию в кости!».

9. На войне у него перебило ключицу, и лечивший его врач всякий день перед ним попрошайничал. «Бери все, что хочешь,— сказал Филипп,— ключик в твоих руках!».

10. Были два брата, Амфотер («Оба») и Гекатер («Двое»), и Гекатер был умный и дельный, а Амфотер бестолковый и глупый. Филипп сказал: «Гекатер-то и есть Оба, а Амфотер — Ниодин».

78 11. Ему советовали расправиться с афинянами — он отвечал: «Не глупо ли советовать, чтобы человек, который все делает и терпит во имя славы, сам себя лишил зрителей этой славы?».

12. Когда ему случилось быть судьей между двумя негодьями, он одного осудил бежать из Македонии, а другого — его преследовать.

13. Собравшись сделать стоянку в красивом месте, но вдруг узнав, что там нет травы для вьючного скота, он сказал: «Вот наша жизнь: живем так, чтобы ослам было по вкусу!».

14. Когда он хотел взять одно хорошо укрепленное место, а лазутчики доложили, будто оно отовсюду труднодоступно и не оборимо, он спросил: «Так ли уж труднодоступно, чтобы не прошел и осел с грузом золота?».

15. Товарищи Ласфена Олинфийского жаловались и возмущались, что кто-то из друзей Филиппа обзывает их предателями. Филипп сказал: «Македоняне — народ темный и грубый, они так и зовут корыто корыто».

16. Сыну он советовал быть с македонянами ласковым, чтобы войти у них в силу, и даже если царем будет другой, то славиться добротой.

17. Вельможам в городах он советовал заводить себе друзей и среди хороших людей и среди дурных, чтобы одними пользоваться, а других делать негодными к пользованию.

18. Фиванцу Филону, который в бытность его заложником в Фивах был ему благодетелем и гостеприимцем, но потом не желал принимать от него никакого дара, он сказал: «Не лишай меня непобедимости — не превосходи меня добротой и щедростью!».

19. Захвативши много пленников, он продавал их в рабство и не замечал, восседая, что у него непристойным образом вздернулся хитон. Один из пленников крикнул: «Пощади меня, Филипп,— я друг твоего дома!». «Каким это образом,— спросил его Филипп,— и через кого?». «Дай подойти поближе и скажу»,— ответил тот. И подойдя, сказал: «Одерни рубаху, а то неприглядно ты сидишь!». «Отпустите его,— сказал Филипп,— он и впрямь мой доброжелатель и друг, мне неведомый».

20. Однажды в пути гостеприимец пригласил его на угощение, а он позвал с собою много друзей, и хозяин испугался, что у него нехватит на всех еды. Увидя это, Филипп посоветовал каждому

оставить в животе место для пирогов; и друзья, поверив ему, в ожидании пирогов ели нежадно, так что еды на всех хватило.

e 21. Он не скрывал горя, когда умер Гиппарх Евбейский. Ему сказали: «Но разве он не достаточно пожил?». «Для себя — да, — сказал Филипп, — а для меня — нет, потому что я не успел при жизни отблагодарить его достойным образом за всю его дружбу».

22. Узнав, что Александр попрекает его за побочных детей от разных женщин, он сказал: «Это чтобы ты, видя столько соискателей царства, стал хорош и добр и был обязан властью не мне, а себе самому».

f 23. Он велел Александру учиться у Аристотеля и заниматься философией: «Тогда, — сказал он, — ты не сделаешь того, что делывал я и в чем раскаиваюсь».

24. Одного из друзей Антипатра он назначил судьей, но узнав, что тот красит бороду и волосы, сместил его, сказав: «На кого нельзя положиться в цвете волос, на того нельзя положиться и в делах».

179 25. Правя суд над человеком по имени Махет, он задремал, не прислушался к оправданиям и вынес осудительный приговор. Махет стал громко звать на помощь судью. «Какого это?», — спросил рассерженный Филипп. «Да тебя самого, государь, — ответил Махет, — когда ты проснешься и станешь слушать внимательно». Тут Филипп очнулся, пришел в себя и понял, что осудил Махета несправедливо, однако приговора не отменил, но сам выплатил наложенную на осужденного пеню.

26. Когда Кратет попал под суд за неправомерные дела и Гарпал, его родственник и друг, просил Филиппа принять пеню за друга, но избавить его от суда, чтобы о нем не говорили дурного, Филипп ответил: «Пусть лучше говорят дурное о нем, чем из-за него — о нас!».

27. Когда его друзья возмущались, что на Олимпийских играх его освистали пелопоннесцы, с которыми он так хорошо обошелся, он сказал: «Что же было бы, если бы я с ними дурно обошелся?».

b 28. Однажды в походе он долго спал, а проснувшись, сказал: «Я спал спокойно, зная, что Антипатр не спит!».

29. В другой раз он спал днем, а собравшиеся у дверей его эллины звали его и бранились. «Нечего удивляться, что он спит, — сказал им Парменион, — зато, когда вы спите, он бодрствует».

30. Однажды на пиру он стал попрекать музыканта и говорить ему, как надо ударять по струнам. Тот сказал в ответ: «Пусть не случится тебе, царь, знать это лучше, чем я!».

c 31. Когда он был в ссоре с женою своей Олимпиадою и с сыном, к нему пришел Демарат-коринфянин, и царь спросил, как ладят друг с другом эллины? Демарат ответил: «Не об эллинах бы тебе заботиться, когда у тебя такие нелады в собственном доме!». И царь, собравшись с духом, укротил свой нрав и помирился со своими.

32. Одна нищая старушка часто докучала ему просьбами рассудить ее, и он ей сказал: «У меня нет времени, а она крикнула: «Тогда нечего быть царем!». И он, подивясь таким словам, с тех пор рассуживал на месте не только ее, но и всех других».

d 26. АЛЕКСАНДР, когда был маленьким, не радовался успехам Филиппа и говорил мальчикам-товарищам: «Отец мне ничего не оставит». Те отвечали: «Но ведь он для тебя все и добывает!» — «Что толку, — сказал Александр, — если у меня будет много добра и мало дела!».

2. Он быстро бегал, и отец предложил ему выступить среди бегунов в Олимпии. «Ладно,— сказал Александр,— если соперниками будут цари».

e 3. Ему привели на ночь женщину; дело было поздним вечером, и он спросил: «Отчего так поздно?». Она сказала: «Я ждала, пока заснет муж». И Александр строго наказал рабов за то, что из-за них он чуть не стал прелюбодеем.

4. Так как он приносил богам щедрые жертвы и не жалел ладана, то бывший при нем дядька Леонид сказал: «Когда будешь владеть землями, приносящими ладан, тогда и будь так расточителен в жертвах!». Когда же Александр и впрямь завоевал эти земли, он послал Леониду такое письмо: «Шлю тебе целый талант ладана и корицы, чтобы ты не мелочился перед богами, зная, что теперь мы владеем и землями, приносящими благовония».

f 5. Готовясь к битве при Гранике, он распорядился, чтобы македоняне плотно поужинали, выставивши все свои запасы, потому что завтра им предстоит угощаться вражескими.

6. Перилл, один из его друзей, просил у него на приданое дочери; Александр велел ему взять пятьдесят талантов. Тот сказал, что довольно десяти. «Для тебя довольно, чтобы взять,— сказал Александр,— но для меня не довольно, чтобы дать».

7. Для философа Анаксарха он велел казначею дать столько, сколько тот попросит. Казначей доложил, что тот просит сто талантов. «Отлично,— сказал Александр,— значит, он знает, что у него

180

есть друг, который и хочет и может дать такой подарок».

8. В Милете, глядя на множество изображений атлетов, побеждавших в Олимпии и Дельфах, он сказал: «А где же было столько молодцов, когда варвары брали ваш город?».

9. Карийская царица Ада хвасталась, что всегда посылает ему закуски и лакомства, дивно изготовленные ее поварами и пекарями. Он ответил ей, что у него о вкусных завтраках куда лучше заботятся ночные переходы, а о вкусных ужинах скудные завтраки.

b

10. Приготовив все для битвы, он на вопрос полководцев, не будет ли еще приказаний, ответил: «Нет,— разве что пусть все македоняне сбреют бороды». Парменион удивился, а он сказал: «Разве ты не знаешь, что в бою легче всего ухватить как раз за бороду?».

11. Когда Дарий предложил ему 10 000 талантов и половину власти над Азией, Парменион сказал: «Я принял бы, если бы я был Александром». «И я, свидетель Зевс,— ответил Александр,— если бы я был Парменионом». И Дарию он ответил, что как над землею не бывать двум солнцам, так над Азией двум царям.

c

12. Перед Арбелой, где битва с миллионным вражеским войском должна была все решить, к нему пришли друзья с жалобой, что воины в палатках сговариваются под шумок не сносить добычу в царский шатер, а присвоить ее самим. Александр, улыбувшись, сказал: «Добрую весть вы мне принесли: вот разговоры мужей, решившихся не бежать, а победить!». А воины, подступая к нему, говорили: «Смелее, царь, и не бойся, что врагов так много: ведь они и запаха-то нашего не выдержат!».

d

13. Когда войско строилось, он увидел одного воина, который прилаживал ремень на дротике, и прогнал его из строя: «Негоден тот, кто готовит оружие, когда его пора уже пускать в ход!».

14. Однажды он читал письмо от матери с тайными обвинениями и наговорами против Антипатра, а Гефестион, как обычно, читал

вместе с ним. Александр не мешал ему, но, дочитав, снял перстень и приложил его печатью к губам Гефестиона.

15. У Аммона пророк объявил его сыном Зевса. «Не диво,— сказал Александр,— ведь Зевс по самой природе всем отец, но усыновляет из всех лишь самых лучших».

e 16. Раненый стрелою в ногу и увидев, как подбегают к нему те, кто обычно величал его богом, он с веселым лицом сказал им: «Вот видите, это кровь, а не

Влага, какая струится у жителей неба счастливых».

17. Когда кто-то хвалил Антипатра за образ жизни строгий и неизменный, Александр сказал: «Это снаружи Антипатр бело-пурпурный, а внутри он цельнопурпурный».

18. Один из друзей принимал его у себя в зимнюю стужу, но жаровня у него была маленькая, и огонь скудный; Александр ему велел или дров принести, или ладану.

f 19. Антипатрид привел однажды на пир красивую кифаристку, и вид ее взволновал Александра; он спросил, не влюблен ли в нее Антипатрид, и когда тот признался, то воскликнул: «Несчастный! что же ты не уведешь ее с пира немедленно?».

20. В другой раз, когда Кассандр насильно ласкал Пифона, любимца флейтиста Эвия, а Эвий смотрел и мучился, то Александр гневно набросился на Кассандра, крикнув: «Так, по-твоему, никому и любимым быть нельзя?».

181 21. Когда он отсылал по морю домой больных и увечных македонских воинов, среди них обнаружился один здоровый, сказавшийся больным. Его привели к царю, и на допросе он признался, что причина его притворства — любовь к Телесиппе, которая уезжает морем. Александр спросил, с кем нужно поговорить о Телесиппе? а узнав, что она — женщина свободная, сказал: «Что ж, Антиген, давай убеждать Телесиппу, чтобы осталась с нами: ведь принуждать ее, свободную, мы не вправе!».

b 22. Захвативши в плен эллинских наемников, служивших у неприятеля, он приказал из них заковать в колодки афинян за то, что они, имея возможность кормиться за счет города, пошли в наемники, — и фессалийцев за то, что они, населяя прекрасную землю, не хотели ее возделывать, — но отпустил на волю фиванцев, сказавши так: «Им одним не оставили мы ни города, ни земли».

23. Среди индийцев был прославленный стрелок, который будто бы умел пускать стрелы так, что они пролетали сквозь перстень. Захватив его в плен, Александр велел ему показать свое искусство; тот отказался, и Александр в гневе послал его на казнь. Уходя, индеец сказал воинам, которые его вели, что он уже много дней не упражнялся с луком и поэтою боялся промахнуться. Услышав это, Александр в восхищении отпустил и одарил его за то, что он предпочел лучше умереть, чем оказаться ниже своей славы.

c 24. Таксил, царь индийский, выходя против Александра, предложил ему не начинать войны и не вступать в битву: если Александр слабей, то пусть примет от него покровительство, если сильней, то пусть окажет ему покровительство. Александр ему ответил, что о том они и воюют, которому из двух быть покровителем и благодетелем.

25. Перед Аорнскими скалами в Индии ему сказали, что место это непроходимое, но военачальник, его занимающий, труслив. «Если так,— сказал Александр,— то и место это легко проходимое!».

26. Другой военачальник, занимавший скалы, считавшиеся неприступными, сдал Александру эти скалы и сдался сам. Александр предоставил ему править его краем и еще дал ему земель, сказавши так: «Вот разумный человек: он больше верит слову мужа, чем силе места».

27. По взятии этих скал друзья стали говорить ему, что дела его выше Геракловых. «Нет,— сказал он,— все дела мои с тех пор, как я стал царем, не стоят и единого слова Гераклова».

28. Узнав, что иные из его друзей играют в кости не для забавы, а всерьез, он наказал их пенею.

29. Из ближайших и влиятельнейших друзей своих он воздавал более всего чести Кратеру, а любви — Гефестиону. «Это потому,— говорил он,— что Кратер предан царю, а Гефестион предан Александру».

30. Философу Ксенократу он послал в подарок 50 талантов, но тот отказался, сказав, что не нуждается в деньгах. «Неужели у Ксенократа нет даже друга? — спросил Александр. — А моим друзьям едва хватило даже всех богатств царя Дария».

31. Царя Пора он спросил после битвы: «Как с тобою обращаться?» — «Как с царем», — ответил Пор. «Больше ничего не скажешь?» — спросил Александр. «Этим все сказано», — ответил Пор. И Александр, восхищенный его высоким духом и доблестью, дал ему земель еще больше, чем у него было.

32. Когда ему сказали, что кто-то говорит о нем дурно, он ответил: «Участь царей — делать хорошее, а слышать дурное».

33. Умирая, он взглянул на друзей и сказал: «Вижу: великие будут жертвы над моею могилою!».

34. Когда он умер, оратор Демад сказал: «Нынче у македонян такое безначалие, что стан их похож на киклопа, которому выкололи глаз!».

27. ПТОЛЕМЕЙ, сын Лага, часто и ел и спал у друзей своих; а когда ему самому случалось угощать их, он у них же брал для этого и столы, и покрывала, и посуду, потому что сам ничего не имел, кроме самого необходимого: царю, говорил он, более пристало обогащать не себя, а других.

28. АНТИГОН был крут, собирая подати. Ему сказали: «Александр вел себя иначе». — «И понятно», — ответил Антигон, — Александр пожал жатву с Азии, а я лишь собираю за ним колоски».

2. Увидя воинов, которые играли в мяч, не снимая панцирей и шлемов, он порадовался и велел позвать их начальников, чтобы их похвалить. Ему доложили, что начальники пьют вино; и тогда он их разжаловал, а на место их назначил этих воинов.

3. Все удивлялись, что он на старости лет управляет так кротко и милостиво. «Это потому,— сказал он,— что раньше мне нужна была власть, а теперь — слава и доброе имя».

4. Сын его Филипп при людях спрашивал его, когда будет приказ сниматься с лагеря. «Что ты волнуешься? — сказал Антигон, — или боишься не услышать трубы?».

5. Этот юноша очень хотел стать постоем у одной вдовы, у которой были три красивые дочери. Антигон вызвал начальника над постояями и сказал: «Переведи-ка моего сына куда-нибудь, где не так тесно!».

6. Поправившись после долгой болезни, он сказал: «Все к лучшему! болезнь эта напоминает, чтобы мы не впадали в гордыню, ибо и мы тоже смертны».

7. Гермоdot в своих стихах назвал его сыном Солнца. Антигон сказал: «Неправда, и это отлично знаем я да тот раб, что выносит мой ночной горшок».

8. Когда кто-то заявил: «Прекрасно и справедливо все, что делают цари!», — он ответил: «У варваров — да, а у нас прекрасно только прекрасное и справедливо только справедливое».

9. Брат его Марсий был вызван к суду и требовал, чтобы разбирательство велось при закрытых дверях. «Нет, — сказал Антигон, — пусть оно будет на площади и при всех, раз мы ничего дурного не сделали!».

10. Однажды в непогоду ему пришлось стать лагерем в местах, где было мало пропитания, и некоторые воины бранили его вслух, не зная, что он рядом. Тогда он жезлом своим ударил по их палатке и сказал: «Если хотите меня ругать — ступайте подальше, не то пожалеете!».

11. Друг его Аристодем, слышавший сыном повара, советовал ему быть бережливее на расходы и подарки. «Слова твои, Аристодем, — сказал Антигон, — пахивают поварнею!».

12. Афиняне дали его рабу, как свободному человеку, афинское гражданство, но Антигон сказал: «Я не хочу показывать бичом афинского гражданина!».

13. Один молодой ученик ритора Анаксимена говорил перед ним заранее подготовленную речь, и Антигон его о чем-то переспросил, а тот умолк. «Что ж так? — спросил Антигон. — Или у тебя

Все на дощечках запечатлено?».

14. Другой ритор начал говорить перед ним, что «снеговержущая пора обестравила уже землю...» — «Не говори передо мною, как перед толпой!», — сказал ему Антигон.

15. Киник Фрасилл просил у него драхму — Антигон ответил: «Не к лицу царю столько давать!». Тот сказал: «Тогда дай талант!», — Антигон ответил: «Не к лицу кинику столько брать!».

16. Посылая сына своего Деметрия с войсками и кораблями для освобождения Эллады, он сказал: «Эллада подобна маяку, с которого свет славы разливается на целый мир».

17. Поэт Антагор жарил себе угря и сам под ним поворачивал сковородку; Антигон, подойдя к нему сзади, спросил: «Как по-твоему, Антагор, когда Гомер писал про подвиги Агамемнона, жарил он себе угрей?». Антагор ответил: «А как по-твоему, царь, когда Агамемнон совершал эти подвиги, любопытствовал он, кто у него в лагере жарит угрей?».

183 18. Однажды ему приснился сон, что Митридат пожинает золотые колосья; он решил казнить Митридата и сказал об этом сыну своему Деметрию, взяв с него клятву молчать. Но тот взял Митридата с собою, повел на берег моря и там, гуляя, начертил на песке острием копья: «Спасайся, Митридат». Тот понял, спاسся в Понт и царствовал там до самой смерти.

b 29. ДЕМЕТРИЙ, осаждая родосцев, захватил в предместье картину Протогена с изображением героя Иалиса. Родосцы прислали послов с просьбою не губить картину; Деметрий им ответил, что скорее он уничтожит изображения отца своего, чем такую картину.

2. Заключивши мир с родосцами, он оставил им свою градобойную машину («телеполис») как памятник подвигов Деметрия и мужества родосцев.

3. Когда афиняне от него отложились, он вновь подчинил их город, вконец измученный голодом, и тотчас созвал народное собрание для раздачи им хлеба. Выступая об этом с речью, он допустил неправильный оборот, и кто-то из присутствовавших перебил его и поправил. «За эту поправку,— воскликнул он,— я дарю вам еще 5000 медимнов хлеба!».

30. АНТИГОН II, сын Деметрия, когда тот попал в плен и прислал к нему друга с наказом не верить ничему, что он напишет по принуждению Селевка, и не уступать тому ни единого города, сам написал Селевку письмо, где вовсе отказывался от власти и предлагал ему себя в заложники, чтобы Селевк за это лишь отпустил отца его, Деметрия.

2. Когда он готовился к морскому бою против Птолемеевых военачальников и кормчий сказал ему, что кораблей у врага больше, он возразил: «А скольких кораблей, по-твоему, стою я сам?».

3. Отступая перед надвигающимся неприятелем, он говорил: «Я не бегу, я преследую свою пользу, а она сейчас позади меня».

4. Когда один юноша, сын храброго отца, но сам по виду воин не из важных, потребовал себе такого же жалованья, как отцу, Антигон сказал: «А я, мальчик, даю жалованье и подарки не за отцовскую храбрость, а за свою!».

5. Когда умер Зенон Китийский, чтимый им превыше всех философов, он сказал, что теперь больше некому смотреть на его подвиги.

ПРИМЕЧАНИЯ

В перечне параллельных мест сперва указываются места из соответственной биографии «Сравнительных жизнеописаний», если такая есть, потом — из других произведений Плутарха (без имени автора) и других авторов. В круглых скобках — номера изречений в каждом разделе.

ПОСВЯЩЕНИЕ. О подарке царю Артаксерксу — ср. «Артаксеркс», 5; к изречению Сирамна — ср. Диодор, XV, 41 (слова Фарнабаза Ификрату); к установлению Ликурга — ср. «Ликург», 19 и «Лаконские изречения» 228d.

1. КИР (царь 559—530). (1) «Политические наставления», 821f. (2) Ксенофонт, «Киропедия», VII, 5, 83. (3) Геродот, IX, 122; Гиппократ, «О воздухе...», 24; ср. Платон, «Законы», III, 695a.

2. ДАРИЙ (царь 522—486). (1) «Старику-правителю» («Следует ли старику заниматься политикой»), 792c. (2) Полиен, VII, 11,3 (у Геродота, III, 86—95, этой притчи еще нет). (3) Геродот, IV, 143 (не о Зофире, а о Мегабазе). (4) Геродот, III, 154—160; Юстин, I, 10, 5; Диодор, X, 19; Полиен, VII, 13; Фронтин, III, 3, 4.

3. СЕМИРАМИДА. Геродот, I, 187 (о Нитокриде).

4. КСЕРКС. (1) «О братской любви», 488df; Юстин, II, 10. (2) Геродот, I, 155 (о Кире и лидянах); Юстин, I, 7; Дионисий Галикарнасский, VII, 9 (об Аристодеме и кумейцах); схолии к «Царю Эдипу», 329 (о Сесострисе и египтянах). (3) Афиней, XIV, 652b. (4) Геродот, VII, 146—147; то же о Сципионе — Полибий, XV, 5; Аппиан, «Пунические войны», 39; Ливий, XXX, 29.

5. АРТАКСЕРКС (царь 465—425). (2) Ксенофонт, «Киропедия», I, 4, 14 (о Кире). (3) «О чтении поэтов», 35e, «О поздней божьей каре», 565a; Дион Хрисостом, XXXVII, p. 467b.

6. КИР МЛАДШИЙ. «Артаксеркс», 6; Ксенофонт, «Анабасис», I, 7, 4.

7. АРТАКСЕРКС МНЕМОН (царь 404—359). «Артаксеркс», (1), 5; (2) 4; (3) 12. Ср. (2) Элиан, I, 33.

9. ОРОНТ. Диодор, XV, 8—11; ср. Полибий, V, 26 (об Апеллесе); Диоген Лаэртский, I, 59 (о Солоне).

11. Цари Египетские. Ср. Диодор, I, 71.

12. ПОЛТИС — лицо мифологическое, сын Посидона, гостеприимец Геракла.

13. ТЕРЕЙ (начало V в.). «Старику-правителю», 792c (об Атее).

14. КОТИС (царь 382—358).

15. ИДАНФИРС. Геродот, IV, 142.

16. АНТЕЙ (обычно Атей, царь скифов в середине IV в.). (3) «О счастье Александра», II, 334b; «О сладком житье по Эпикуру», 1095f.

17. СКИПУР (II—I вв.?). «О болтливости», 511c; ср. «Серторий», 16 (о волосах в конском хвосте).

18. ГЕЛОН (тиран Гелы 491—483, Сиракуз 485—478). (1) «О суеверии», 171c; «О поздней божьей каре», 552a.

19. ГИЕРОН (тиран 478—467). (3) «О пользе от врагов», 90b; Лукиан, «Гермотим», 34. (4) Ср. Витрувий, VII в., 9 (о Зоиле).

20. ДИОНИСИЙ СТАРШИЙ (тиран 405—367). (1) Диодор, XIII, 91—92 (в длинной игре словами *μωρβς μβωαρχος*). (2) «Старику-правителю», 783d; Диодор, XIV, 8 и XX, 78; Элиан, IV, 8. (5) Полиен, V, 2, 19; ср. Аристотель, «Экономика», II, 20; «Политика», V, 11, 5. (6) «Солон», 20 (о Солоне). (8) Полиен V, 2,3; Сенека, «О благодеяниях», III, 27; Макробий, II, 4 (об Августе). (9) «Старику-правителю», 792c. (10) Ср. «Ширр», 6 (и ниже, 36,6).

21. ДИОНИСИЙ МЛАДШИЙ (тиран 367—357, 347—344). (1) Лукиан, «Парасит», 32—34. (3) «Тимолеонт», 15; Элиан, IX, 33; Диоген Лаэртский, VI, 63 (о Диогене). (5) Элиан, XII, 60 (разговор с Филиппом Македонским).

22. АГАФОКЛ (тиран 318—289). (1) «О похвальбе, не вызывающей зависти», 544b; Диодор, XX, 63. (2) «О гневе», 458f. (3) «О поздней божьей каре», 557c; остров Полифема в античной традиции обычно отождествлялся с Сидлией.

23. ДИОН. «Дион», 56; «О ложном стыде», 530с; Вал. Максим, III, 8е, 5.

24. АРХЕЛАЙ (македонский царь 413—399). (2) «О болтливости», 509а; ср. «Филогелос», 148. (3) «Алкивиад», 1; «О любви», 770с; Элиан, XIII, 4. (4) «О счастье Александра», 334b.

25. ФИЛИПП (царь 359—336). (1) Текст испорчен, восполняется по смыслу. Цицерон, «Об обязанностях», I, 26, 90. (3) «О добродетели и пороке», 105а. (5) Ср. «Пирр», 8 (о Пирре). (6) «О гнев», 457f; Фронтин, IV, 7, 37 (по поводу Пифея). Никанор — сын Пармениона, будущий полководец Александра; Смикиф ближе не известен. (7) «О пользе от врагов», 86b. (8) Диодор, XVI, 87; Полибий, V, 10. (9) Ср. Демосфен, «О венке», 67; Геллий, II, 27. Игра словом κλεις (10) Амфотер, брат Кратера, упоминается у Арриана, I, 25, 9. (11) Диодор, XVI, 87; Юстин, IX, 4; ср. ниже, 30, 5 об Антигоне. (13) «Старику-правителю», 790b. (14) Диодор, XVI, 54; ср. «Эмиллий Павел», 12 (как пословица). (15). Поговорочное выражение. Ласфен, сданный Филиппу Олиф, был потом убит по его приказанию, Диодор, XVI, 53. (16) «Политические наставления», 806е; Вал. Максим, VII, 2е, 10; Цицерон, «Об обязанностях», II, 14, 48. (20) «Наставления о здоровье», 123ef; «Застольные вопросы», VII, 707b. (23) Гиппарх был поставлен Филиппом править в Эретрии ок. 343 г., но вскоре умер. (22) «Александр», 9; ср. ниже, 50, 5 о Писистрате. «Хорош и добр» — καλός κ' ἀγαθός. (24) Элиан, VII, 20 об Архидаме. (25) Вал. Максим, VI, 2е, 1; ср. «Филогелос», 262. (27) «Супружеские наставления», 143f; ср. ниже 26, 32. (28) Афиней, X, 435d. (29) Ср. Курций, IV, 13, 17—23. (30) «О льстеце и друге», 67f; «О счастье Александра», 334cd; «Застольные вопросы», 634d; Элиан, IX, 36 (об Антигоне). (31) «О льстеце и друге», 70b; «Александр», 9; «Супружеские наставления», 144b (о софисте Горгии). (32) «Деметрий Полиоркет», 42 (о Деметрии).

26. АЛЕКСАНДР (царь 336—323). «Александр»: (1), 5; (2) 4; (4) 25; (7) 8; (9) 22; (11) 29; (14) 39; (15) 27; (16) 28; (21) 41; (24) 59; (25) 58; (29) 47; (30) 8; (31) 60; (32) 41. Ср. также: (2) «О счастье Александра», 331b; (4) Плиний, «Естеств. история», XII, 32, 62; (7) «О счастье...», 331е; (8) Афиней, XII, 523f (поговорка: «были когда-то и милетцы молодцы»); (9) «Наставления о здоровье», 127b; «О сладкой жизни по Эпикуру», 1099с; (10) «Фесей», 5; Полиен, IV, 3, 2; (11) Диодор, XVII, 54; Курций, IV, 11; Арриан, II, 25; Вал. Максим, VI, 4е, 3; (14) «О счастье...», 332f, 340а; (16) «О счастье...», 341b; Диоген Лаэртский, IX, 60; цитата — из «Илиады», V, 340 о божественном «пхор»; (17) ср. «Фокион», 29; (19) «О любви», 760с; (21) «О счастье...», 339с; (25) «О счастье...», 327с; Диодор, XVII, 85; Курций, VIII, 11; Арриан, IV, 28; (27) Арриан, V, 26 (о том, что Александр считал этот подвиг выше Геракла); (29) Диодор, XVII, 114; (30) «О счастье...», 331е, 333b; (31) «О счастье», 332е; «О гнев», 458b; Арриан, V, 19; (32) Дион Хрисостом, 47, 530; Диоген Лаэртский, VI, 3 (об Антисфене); М. Аврелий, VII, 36; (33) Диодор, XVII, 117; Арриан, VII, 26; Юстин, XII, 15; (34) «О счастье...», 336f (приписано Леофену); «Гальба», 1.

27. ПТОЛЕМЕЙ (царь 305—285). Диодор, XIX, 86; Элиан, XIII, 13.

28. АНТИГОН (царь 306—301). (4) «О болтливости», 506с; «Деметрий», 28 (об Антигоне и Деметрии); Фронтин, I, 1, 13 (о Крассе). (5) «Деметрий», 23; Фронтин, IV, 1, 10. (7) «Об Исиде и Осирисе», 360d; Гермодот ближе не известен. (9) Марсий ближе не известен. (10) «О гнев», 457е; Сенека, «О гнев», III, 22. (13) Цитата — из Еврипида, «Ифигения Таврическая», 787. (15) Сенека, «О благодеяниях», II, 17. (16) «Деметрий», 8. (17) «Застольные вопросы», IV, 668с; Афиней, VIII, 340f. Две эпиграммы Антагора сохранились в «Палатинской антологии». Покровителем его был не Антигон I, а Антигон II. (18) «Деметрий», 4; Аппиан, «Митрид.», 9. Митридат I (302—266) — основатель династии понтийских царей.

29. ДЕМЕТРИЙ. «Деметрий»: (1) 22; (2) 20; (3) ср. 34; Ср. также: (1) Плиний, «Ест. история», XXXV, 36, 102; (2) Диодор, XX, 48 (описание машины).

30. АНТИГОН II (царь 283—239). (1) «Деметрий», 51. (2) «О похвальбе, не вызывающей зависти», 545b; «Пелонид», 2; имеется в виду битва при Андросе в 245 г. (4) «О ложном стыде», 534с. (5) Диоген Лаэртский, VII, 15.